

ОСОБЕННОСТИ ИНСТИТУТА МЕР ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ ПО УПК ШВЕЙЦАРИИ

Baybikov R.R. - Postgraduate student of
Kazan (Volga region) Federal University
Kazan, Russia

FEATURES OF THE INSTITUTE OF PROCEDURAL ENFORCEMENT BY THE CRIMINAL PROCEDURE CODE OF SWITZERLAND

This report is dedicated to comparative analyze of the institute of procedural enforcement by the new, historically first Criminal Procedure Code of Switzerland and Criminal Procedure Code of Russia. The article contains the definition of procedural enforcement, explains new type of specialized courts, dealing with procedural enforcement cases only, structure of title 5 and the system of procedural enforcement of Switzerland. Probably positive differences and new experience of Switzerland's regulation will become a part of Russian criminal procedure legislation.

Новейший уголовно-процессуальный кодекс Швейцарии (далее – УПК), вступивший в силу 1 января 2011 года, на сегодняшний день является одним из выдающихся достижений мировой юридической науки. Данный документ воплотил в себе труды сотен экспертов, представлявших как романо-германские, так и англосаксонские страны, отразил наиболее прогрессивные и современные уголовно-процессуальные идеи [1]. Безусловно, лучшие из них необходимо воспринять и отечественному законодателю. Анализ данного документа позволяет в прямом смысле слова заглянуть в будущее российского уголовно-процессуального права. Возможно, уже в ближайшем будущем мы станем свидетелями тех изменений в отечественном уголовно-процессуальном кодексе, которые успешно применяются на практике в странах Европы. На основе УПК Швейцарии рассмотрим институт мер процессуального принуждения.

В отличие от отечественного уголовно-процессуального закона, швейцарский законодатель в статье 196 УПК дает легальное определение мерам процессуального принуждения. Под ними понимаются действия государственных органов уголовного судопроизводства, которые

затрагивают основные права личности и направлены на то, чтобы: а) обеспечить доказательства; б) обеспечить участие лиц в производстве по делу; с) гарантировать исполнение решения.

Отличительной особенностью швейцарского законодательства является наличие в судебной системе специализированного суда по вопросам мер процессуального принуждения. Согласно статье 18 УПК Швейцарии только данный вид судов компетентен выносить распоряжение о досудебном и судебном заключении под стражу и, поскольку это предусматривает данный закон, распоряжение о санкционировании продления мер процессуального принуждения. При этом часть 2 данной статьи содержит императив о том, что члены суда по вопросам мер процессуального принуждения не вправе рассматривать то же самое дело по существу в суде первой инстанции [2]. Данный подход представляется прогрессивным, направленным на обеспечение объективного рассмотрения обстоятельств дела и справедливого решения.

Интересно само расположение института мер процессуальных принуждений в структуре УПК Швейцарии. Если российский законодатель выделил данный институт в отдельный раздел IV УПК РФ, то швейцарский уголовно-процессуальный закон в титуле 5, помимо мер процессуального принуждения, регламентирует обыск, обследование лиц, эксгумацию, ДНК-анализ, тайные наблюдения, применение законспирированных агентов и другие следственные действия. По мнению А.А. Трефилова смысл данного подхода состоит в том, чтобы распространить гарантии, связанные с мерами процессуального принуждения, на некоторые следственные действия в целях защиты прав личности в уголовном судопроизводстве.

Следует отметить, что УПК Швейцарии не разделяет господствующий в Западной Европе подход, предполагающий открытый перечень мер процессуального принуждения [3]. На первое место в перечне мер процессуального принуждения швейцарский законодатель поставил привод, вызов, розыск и заключение под стражу. Принципиально важная особенность швейцарской системы мер процессуального принуждения заключается в том, что в ней не существует единой конструкции в виде заключения под стражу. Законодатель разделил ее на две самостоятельные меры. Согласно части первой статьи 220 УПК Швейцарии такая мера, как *Untersuchungshaft* (заключение под стражу, направленное на обеспечение проведения расследования), начинается с ее предписания судом по вопросам мер процессуального принуждения и завершается после направления обвинения в суд первой инстанции, досрочного исполнения санкции, связанной с лишением свободы, или освобождения обвиняемого во время

досудебного заключения под стражу. В свою очередь такая мера, как *Sicherheitshaft* (заключение под стражу, направленное на обеспечение безопасности), определение которой дается в части второй статьи 220 УПК, представляет собой заключение лица в период между направлением обвинения в суд первой инстанции и вступлением в законную силу приговора, предписывающего санкцию в виде лишения свободы или освобождение. Суть данных мер сходна, отличие же между ними состоит, прежде всего, в стадии процесса, на которой они вправе применяться. Здесь важно также отметить, что предписание, продление и отмена заключения под стражу, согласно буквальному толкованию части первой статьи 222 УПК, не могут быть оспорены. Данная дифференциация представляется интересной, поскольку в значительной мере эти правовые режимы способствуют реализации прав участников уголовного судопроизводства. Среди альтернативных мер процессуального принуждения швейцарский законодатель в статье 237 УПК выделяет:

- a) внесение обеспечения;
- b) изъятие документов или официальных бумаг;
- c) возложение обязательства находиться только одному или с кем-либо в определенном месте;
- d) возложение обязательства регулярно отмечаться в соответствующих органах;
- e) возложение обязательства выполнять определенную работу;
- f) возложение обязательства подвергнуться медицинскому лечению или контролю;
- g) запрет вступать в контакты с определенными лицами.

При этом суд вправе предписывать для контроля за исполнением такого рода альтернативных мер процессуального принуждения применение технических устройств и использовать их устойчивую связь с наблюдаемым лицом.

Таким образом, не сложно заметить существенные отличия института мер процессуального принуждения по УПК Швейцарии от отечественного уголовно-процессуального законодательства. Многие сравнительно-правовые аспекты регулирования данного института заслуживают внимания и интереса для изучения, а также использование положительного зарубежного опыта в нашей стране. Представляется, что с учетом позитивной практики существования специализированного суда по вопросам применения мер процессуального принуждения, в России будут созданы аналогичные суды. Тем самым можно было бы решить проблему довольно большого количества обвинительных приговоров после избрания меры процессуального принуждения в виде заключения под стражу.

Примечания:

1. Трефилов А. А. Уголовно-процессуальный кодекс Швейцарии от 5 октября 2007 года: комментарий и перевод. – М.: ООО «НИПКЦ Восход-А», 2012. С. 5.
2. Трефилов А. А. Уголовно-процессуальный кодекс Швейцарии от 5 октября 2007 года: комментарий и перевод. – М.: ООО «НИПКЦ Восход-А», 2012. С. 20.
3. Трефилов А. А. Уголовно-процессуальный кодекс Швейцарии от 5 октября 2007 года: комментарий и перевод. – М.: ООО «НИПКЦ Восход-А», 2012. С. 100.

© Байбиков Р.Р., 2014

УДК 343

Бузданова Е.А. - студентка
Саратовской государственной юридической академии
г. Саратов, Россия

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ СПОСОБЫ БОРЬБЫ С ПЫТКАМИ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНАХ

Buzdanova E.A. - Student of
Saratov state law Academy
Saratov, Russia

PROCEDURAL WAYS OF FIGHT AGAINST TORTURES IN LAW ENFORCEMENT

Currently one of the most common problems in law enforcement is the use of torture. In procedural law, this issue is not properly secured. It is proposed to make changes to solve this problem.

В России почти пятая часть жалоб в Европейский Суд по Правам Человека (далее – ЕСПЧ) касается применения пыток, а именно нарушения статьи 3 Европейской конвенции. Интересное совпадение, что по итогам крупного социологического опроса, проведенного несколько лет назад Комитетом против пыток, почти каждый пятый респондент сталкивался с незаконным насилием со стороны правоохранительных органов [1].